

Е. Н. Рукавишников

**АРМЯНСКАЯ ПРОБЛЕМА В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В 90-х ГОДАХ XIX ВЕКА**

Исследованы причины и результаты массовых репрессий против армян в Османской империи в конце XIX в. Выявлена связь национально-освободительного движения в Западной Армении и на Крите. Проанализированы силовые методы дипломатии европейских стран.

61

The article examines the causes and results of mass repressions of Armenians in the Ottoman Empire at the end of the XIX century. The connection of the national liberation movement in Western Armenia and Crete was revealed. The power methods of diplomacy in European countries were analyzed.

Ключевые слова: международные отношения, политический кризис, национально-освободительная борьба, военно-морское присутствие, Османская империя, армянское меньшинство.

Keywords: international relations, political crisis, national liberation struggle, naval presence, Ottoman Empire, Armenian minority.

К концу XIX в. Восточное Средиземноморье вновь оказалось объектом пристального внимания европейских политиков. Кризис Османской империи и активность великих держав были связаны с событиями, эпицентр которых возник в восточных владениях султана Абдул-Хамида II. Репрессии турецких властей по отношению к армянам, населявшим провинции (вилайеты) в Малой Азии, привели к росту активности национально-освободительного движения христиан Османской империи. В борьбу за проведение демократических реформ наряду с армянами включились греки – подданные султана, проживавшие на Крите. Это вывело внутренние проблемы Турции на орбиту международной политики. Восстание на Крите трансформировалось в греко-турецкую войну 1897 г.

Сложилась ситуация, при которой к концу XIX в. в шести восточных вилайетах Османской империи проживало 1,5 млн армян [20, с. 600]. Их положение в мусульманском государстве соответствовало бесправному положению христианского населения балканских владений султана. Национально-освободительное движение славянских народов и поражение Османской империи в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. привели к созданию ряда независимых государств на территории бывших европейских владений султана. Итоги войны были подведены в июне 1878 г. на Берлинском конгрессе великих держав. От султана потребовали незамедлительного проведения реформ в соответствии с местными потребностями областей, населенных армянами, и в целях защиты от нападения курдов [13, с. 36].

Абдул-Хамид II, не имея возможности восстановить свои права на балканские владения, обратил внимание на вилайеты в Малой Азии. Укрепление власти султана предусматривало заботу о мусульманах за счет армянского населения. Будучи халифом, Абдул-Хамид II приступил к реализации доктрины панисламизма, которая предусматривала объединение исламского мира для борьбы с «неверными» [22, с. 340].

Произвол турецких властей при сборе налогов и нападения курдов на армян с целью грабежа оставались безнаказанными. Попытки европейских дипломатов добиться от султана принятия обещанных реформ рассматривались Абдул-Хамидом II как вмешательство иностранных государств во внутренние дела Османской империи.

Масштаб национальных и религиозных противоречий возрастал из-за переселения мусульман с Балкан в Малую Азию. Озлобленные мигранты пытались компенсировать свои материальные потери за счет христианского населения [18, с. 129].

Армяне восточных вилайетов, не получив реальной защиты от представителей христианской церкви и великих держав, начали искать другие пути решения проблемы по обеспечению безопасности своей жизни и сохранению имущества. В восточных вилайетах приступили к созданию нелегальных групп, которые пытались отстаивать права армян и отражать нападения курдов. В 1881 г. армяне Эрзурума объединились в организацию «Защитники Отечества». В 1885 г. в Ване появилась политическая партия Арменакан, программа которой предусматривала получение прав революционным путем.

Политические организации армян создавались не только на территории Османской империи. В Лондоне армянские эмигранты объединились в Армянское патриотическое общество Европы. Его программа не предусматривала радикальных мер, надежды на защиту от произвола турецких властей возлагались на помощь великих держав. В 1887 г. в Женеве группа армян, сторонников марксизма, объединилась в организацию, получившую в дальнейшем название Гнчак. Ее члены пропагандировали революцию, результатом которой должно было стать создание в Малой Азии единого армянского государства.

В 1890 г. в Тифлисе появилась армянская революционная федерация Дашнакцутюн. Среди ее членов, получивших название *дашнаки*, приоритетными стали идеи радикального национализма. Армянские политические партии, созданные к началу 1890-х гг., преследовали единую цель — создание на территории восточных вилайетов независимого армянского государства. Однако программы партий предусматривали различные пути достижения этой цели — от либеральных реформ до вооруженной борьбы. Таким образом, неорганизованные попытки армянских меньшинств защищать свое имущество и ограничивать произвол турецких властей трансформировались в организованное политическое движение. От пассивной обороны армянские лидеры начали переходить к активным действиям.

Восемнадцатого июня 1890 г. в Эрзуруме противостояние местных армян и турок привело к вооруженному конфликту (здесь и далее даты

даны по старому стилю). Власти задействовали войска. В результате столкновений на улицах города было убито и ранено более 20 армян [19, с. 29]. События в Эрзуруме вызвали возмущение армянского населения Константинополя. Пятнадцатого июля лидеры партии Гнчак организовали в турецкой столице мирную демонстрацию с участием около пяти тысяч человек. Манифестанты направлялись к дворцу султана для передачи ему петиции о бесправном положении армян и необходимости введения демократических свобод. Последствия политической акции оказались аналогичны тем, что отмечались в Эрзуруме. Против мирной демонстрации Абдул-Хамид II направил войска. В результате многочисленных столкновений на улицах столицы появились убитые и раненые армяне. Последовали многочисленные аресты людей, подозревавшихся в политической неблагонадежности. Демонстрация своих целей не достигла, однако привлекла внимание иностранных дипломатов к армянской проблеме. Девятнадцатого июля 1890 г. российский посол А.И. Нелидов сообщил в Петербург о нарастающей ненависти армянского населения к турецким властям, организовавшим репрессии. По мнению представителя России, сложившаяся ситуация могла привести к тяжелым последствиям [14, с. 18].

В сентябре 1890 г. около 100 армянских молодых революционеров во главе с С. Кукуняном перешли российскую границу и направились в Западную Армению для организации вооруженного сопротивления произволу турецких властей. И вновь войскам султана удалось нейтрализовать возникшую угрозу. Тем не менее национально-освободительное движение армян продолжало нарастать.

В качестве сдерживающего фактора султан решил создать в восточных вилайетах иррегулярную кавалерию, получившую название *хамидие*. В 1891 г. было сформировано 40 полков из курдов, которые приняли активное участие в репрессиях против армянского населения [12, с. 433].

В 1893 г. конфликт нарастал, так как политические лидеры армян пытались организовать восстание не только в восточных вилайетах, но и по всей Малой Азии. Это привело к арестам армянских революционеров.

В районе Сасуна армяне, доведенные до отчаяния, вынуждены были взяться за оружие. Причиной инцидента послужило требование турецких властей о выплате налога, который ранее присвоили курды. Армяне отказались платить повторно. К Сасуну были стянуты турецкие войска и отряды хамидие. С июня по август 1894 г. жители города и его окрестностей оказывали сопротивление. Однако силы были неравными. Турки и курды под командованием Зеки-паши приступили к массовому истреблению армян, в том числе женщин и детей. Имущество армян подверглось разграблению, окрестные деревни были сожжены. Кровавое пролитие продолжалось до начала сентября. При этом погибло около 10 тысяч армян [19, с. 32].

По сведениям генерального консула России в Эрзуруме В. Максимова, турки и курды к 1 октября 1894 г. разграбили и сожгли армянские деревни Семел, Шеник, Алиен и Шиханадзор, в каждой из которых

насчитывалось от 78 до 165 домов. Нападениям подверглись и более крупные деревни — Гелиетузан (360 домов) и Талорик (400 домов). Жертвы среди мирного населения исчислялись тысячами [14, с. 27].

Пятнадцатого декабря 1894 г. российское посольство в Константинополе получило информацию от консульства в Алеппо о репрессиях против армян, проживавших в Александретте. Турецкие власти арестовали состоятельных армян по обвинению в политической неблагонадежности. У задержанных вымогали деньги, после получения которых полиция отпускала подозреваемых на свободу. Армяне, не заплатившие выкуп, выселялись из города. Вскоре подобные случаи начали отмечаться и в Алеппо.

Несмотря на усилия султана по сокрытию масштабов преступлений, сведения о резне армян в Сасуне достигли Европы и вызвали возмущение общественности. Послы великих держав, находившиеся в Константинополе, выдвинули требование о создании комиссии по расследованию этих событий. Пытаясь добиться объективной оценки случившегося, в состав комиссии кроме турецких чиновников вошли в качестве наблюдателей представители консульств Великобритании, России и Франции. В ходе расследования было проведено 107 заседаний комиссии и опрошено 190 свидетелей различных национальностей: армяне, турки и курды. Турецкие чиновники признали гибель 900 человек. Представители Великобритании, России и Франции считали эту цифру заниженной, так как выявили множество дополнительных фактов гибели незащищенного армянского населения.

Послы России и Франции предлагали оказать давление на султана с целью облегчения положения армян в Малой Азии. Английский посол настаивал на более радикальных мерах, не исключавших вооруженного вмешательства во внутренние дела Османской империи.

Тем временем султан продолжал свою антиармянскую политику. Жалобы населения продолжали поступать из многих вилайетов Малой Азии. Двадцать пятого июня 1895 г. А. И. Нелидов получил от жителей Шабин-Карахисара письмо, в котором излагались факты произвола турецких властей. Петицию подписали 475 человек.

Второго августа Абдул-Хамид II ознакомил послов великих держав с турецким вариантом реформ, который, по мнению А. И. Нелидова, ничего не менял в сложившейся ситуации. Аналогичную оценку действиям султана дали армянские политические лидеры. По их инициативе в Константинополе была организована массовая демонстрация армян. Восемнадцатого сентября на улицы турецкой столицы вышли около четырех тысяч протестующих, которые требовали приступить к практической реализации реформ, гарантирующих безопасность армянских подданных султана. Против мирной демонстрации были задействованы полиция и войска. Выстрел неизвестного лица в жандарма послужил поводом для кровавого террора. Несколько дней фанатикомусульмане преследовали армян, забивая их до смерти палками и железными прутьями. Вскоре последовали погромы квартала, в котором проживали христиане. По оценкам различных источников, в Константинополе было убито от 2 до 6 тысяч армян [17, с. 68].

Аналогичные события происходили в Трабзоне. Турецкий вооруженный отряд и местные горцы ворвались в армянский квартал, в котором около пяти часов обстреливали из ружей закрывшихся в домах жителей. Встретив сопротивление, мусульманские фанатики начали поджигать здания, а затем бросились грабить магазины и торговые лавки армянских купцов на городском базаре. Турки на лодках преследовали и топили армян, пытавшихся вплавь добраться до иностранных судов на рейде порта. По оценкам свидетелей, в Трабзоне было убито, сожжено заживо и утоплено около одной тысячи армян [20, с. 606].

Послы Великобритании, России, Франции, Германии, Италии и Австро-Венгрии единодушно осудили кровавые события и 2 октября направили Османской Порте коллективную ноту с требованием прекратить преследования армян. Спустя неделю последовал ответ с перечнем мер по поддержанию порядка в столице. Пятнадцатого октября 1895 г. Абдул-Хамид II дал аудиенцию послам великих держав. По мнению султана, беспорядки были спровоцированы напрасными надеждами на быстрое проведение реформ — надеждами, которые внушали армянам английские политики. Посол Великобритании Ф. Карри поспешил заверить Абдул-Хамида II в непричастности Лондона к турецким проблемам.

В действительности армянская проблема была одной из тем, с помощью которых консервативная партия Великобритании пыталась повысить свою популярность в ходе предвыборной кампании. Подталкивая армянских лидеров к более настойчивым требованиям проведения преобразований, английская дипломатия стремилась добиться обострения внутренних противоречий среди подданных султана. Конечной целью Великобритании был раздел турецких владений и приобретение Египта, Месопотамии и Аравии [15, с. 102]. Забота англичан о безопасности армян постепенно переходила от идей гуманизма и демократии к ловким политическим интригам. Стремление Великобритании создать на территории восточных вилайетов привилегированную провинцию, заселенную армянами, оценивалось как политическая диверсия вблизи границ российского Закавказья. Заявляя о гарантиях великих держав в отношении нового административного образования, Лондон прекрасно понимал, что в силу географических условий вся ответственность за ситуацию в армянской провинции будет возложена на Россию [1, л. 7]. Участие европейских держав фактически будет сводиться к диктату со стороны Великобритании, обладавшей огромными ресурсами. России отводилась роль исполнителя решений, якобы принятых всеми великими державами. Отказ России от активного вмешательства во внутренние дела Османской империи мог привести к потере авторитета России среди христиан — подданных султана. С другой стороны, согласие Николая II на решительное сдерживание антиармянской политики Абдул-Хамида II вело к резкому ухудшению российско-турецких отношений. Дипломаты Великобритании хотели повторить в Малой Азии успех, достигнутый ими по сдерживанию интересов России в Болгарии после Берлинского конгресса 1878 г. В сло-

жившейся ситуации Россия добивалась соблюдения прав, безопасности жизни и сохранности имущества для армян не только в восточных вилайетах, а по всей территории Османской империи. Реформы не должны были ограничивать прав Оттоманской Порты и мусульман.

Великобритания продолжала настаивать на принятии решительных мер в отношении султана. В августе 1895 г. английская эскадра покинула свою базу на Мальте и направилась в восточную часть Средиземного моря. Не исключалось ее появление в Черноморских проливах. Глава российского МИД князь А.Б. Лобанов-Ростовский информировал правительство Великобритании о том, что появление английской эскадры в Дарданеллах неминуемо приведет к появлению российского Черноморского флота в Босфоре [16, с. 337]. Франция, как и Россия, стремилась не допустить роста влияния Великобритании во владениях султана, опасаясь за свои кредиты, вложенные в финансово-экономическую систему Османской империи. Германия отказывалась идти на конфликт с Абдул-Хамидом II для сохранения взаимовыгодных отношений.

На военно-морское присутствие России в Средиземном море влияло обострение политической обстановки на Дальнем Востоке. Средиземноморская эскадра российского флота рассматривалась как резерв для экстренного наращивания группировки российских кораблей у берегов Китая, Японии и Кореи. Для сдерживания агрессивных планов Японии, развязавшей войну с Китаем, из Средиземного моря на Тихий океан была срочно переброшена эскадра контр-адмирала С.О. Макарова [21, с. 36].

Пришлось ограничиваться выделением в распоряжение российских посольств в Константинополе и Афинах по одному кораблю. В начале мая 1895 г. канонерская лодка «Кубанец» находился в Смирне, где командир корабля капитана 2-го ранга Ф.Ф. Вишневицкий встречался с генерал-губернатором и российским генеральным консулом [5, л. 224 об.].

Оставшиеся на Средиземном море корабли проходили плановую ротацию. Первого августа 1895 г. из Севастополя вышли канонерская лодка «Черноморец» под командованием капитана 2-го ранга В.Я. Баля для выполнения функций стационара в Пирее и пароход «Колхида» для решения аналогичной задачи в Константинополе [6, л. 13].

По мере эскалации конфликта на территории Османской империи руководство Морского министерства России принимало меры к наращиванию группировки кораблей на Средиземном море. Четвертого июля 1895 г. Главный морской штаб поставил задачу главному командиру Кронштадтского порта подготовить крейсер первого ранга «Дмитрий Донской» и канонерскую лодку «Грозный» к длительному заграничному плаванию [7, л. 3]. В дальнейшем состав отряда уточнялся. Восемнадцатого сентября 1895 г. управляющий Морским министерством адмирал Н.М. Чихачев напомнил своим подчиненным о том, что император Николай II взял под личный контроль подготовку к плаванию в Средиземное море отряда в составе броненосного крейсера «Рюрик», крейсера первого ранга «Дмитрий Донской» и канонерской лод-

ки «Грозный» под общим командованием контр-адмирала Л. К. Кологераса. Необходимость завершения достроечных работ на новейшем крейсере «Рюрик» привела к тому, что отряд смог покинуть Кронштадт 29 октября 1895 г.

Тем временем противоречия среди великих держав позволяли турецким властям продолжать репрессии против армян. В начале октября политические лидеры армян подготовили и начали вооруженное восстание в небольшом городке Зейтун на территории бывшей провинции Киликии. Повстанцы в первом бою одержали победу над отрядом турецких войск, заняли укрепления и захватили в плен 400 военнослужащих [20, с. 608]. Вскоре вооруженные армяне контролировали территорию всего округа. Султан был вынужден направить на подавление восстания войска. Турки сумели блокировать район, находившийся под контролем армянских ополченцев. Восставшие удерживали в своих руках Зейтун в течение 49 дней.

В ходе боевых действий армяне потеряли 3,5 тысяч человек, а турецкие войска — около 20 тысяч [19, с. 36]. Абдул-Хамид II вынужден был начать переговоры. К 17 января 1896 г. удалось добиться прекращения огня, амнистии участникам вооруженного восстания, списания долгов армянского населения Зейтуна, отвода турецких войск и назначения представителя христианской конфессии главой местной администрации. Успехи, достигнутые в Зейтуне, были крупной победой национально-освободительного движения армян, которая, однако, не изменила ситуацию на остальной территории Османской империи.

Девятого ноября 1895 г. к российскому консулу в Самсуне Налетову обратились с письмом жители Марзавана, которые подробно сообщили о погромах в их городе; 3–4 ноября турки убили 80 мужчин, 13 детей и 5 женщин, а 500 человек были ранены. Ежедневно по несколько пострадавших умирали, не получая медицинской помощи. В городе было разграблено 150 торговых лавок, принадлежавших армянам [14, с. 91]. Двадцать восьмого ноября российский дипломат получил письмо от армянского населения Чарсанджака, над которым также нависла угроза; 26 декабря армянский священник из Муша сообщил католикосу армян о разорении 119 деревень в долине Диарбекира и 102 деревень в Битлисском вилайете. В конце 1895 г. турецкие солдаты и мусульманские фанатики разгромили армянский квартал в Урфе. Около 3 тыс. женщин и детей, укрывшихся в церкви, были сожжены заживо. В собственных домах были вырезаны 126 армянских семей. Общее количество жертв погрома в Урфе достигло 8 тыс. человек.

С октября по декабрь 1895 г. погромы и массовые убийства армян отмечались в 15 вилайетах Османской империи. С особой жестокостью турецкие власти действовали в Трапезунде, Эрзеруме, Диарбекире, Битлисе и Урфе [12, с. 433]. Общее количество армян, погибших в указанный период, составило 41 930 человек.

Пятого декабря 1895 г. в Смирну прибыли российские крейсера «Рюрик» и «Дмитрий Донской» под общим командованием контр-адмирала Л. К. Кологераса [8, л. 61]. На рейде находились пять кораб-

лей итальянской эскадры и отряд из трех французских кораблей. Германию представлял учебный корабль «Мольтке». В Пирее стояли четыре австрийских корабля, в Салониках дислоцировалась английская эскадра в составе 13 кораблей. В середине декабря российский Главный морской штаб приказал сосредоточить в Смирне дополнительно крейсер «Рында» и канонерскую лодку «Черноморец». В Пирее оставался крейсер «Разбойник», а на пути в Средиземное море находилась канонерская лодка «Грозный».

К концу декабря на трех российских кораблях, стоявших на рейде Смирны, была сформирована десантная рота в составе 493 моряков и шести орудий. Для доставки их на берег предназначались 19 паровых и гребных катеров, баркасов, шлюпок и вельботов [9, л. 50б. – 9]. Экипажи кораблей периодически отрабатывали посадку десантников в плавсредства, стрельбу из револьверов и винтовок, а также из орудий, установленных на катерах. Таким образом, отряд российских кораблей имел большие возможности для пресечения беспорядков в портовом городе и защиты граждан от мусульманских фанатиков.

Второго января 1896 г. контр-адмирал Л. К. Кологерас информировал Главный морской штаб об отсутствии инцидентов в портовых городах Турции. В то же время поступали сведения о сложной ситуации во внутренних районах Малой Азии. В городах Зейтуне и Урфе происходили крупные беспорядки, сопровождавшиеся многочисленными жертвами. Христианское население Смирны неоднократно выражало признательность российским морякам, которые своим присутствием сдерживали агрессивность мусульман [10, л. 6].

Двенадцатого января министр иностранных дел А. Б. Лобанов-Ростовский информировал руководство Морским министерством о заинтересованности российского МИД в оставлении на Средиземном море крейсеров «Рюрик» и «Дмитрий Донской», которые, по планам Главного морского штаба, должны были продолжить свое плавание на Тихий океан. Задержка кораблей в Восточном Средиземноморье объяснялась сложной политической обстановкой во многих районах Османской империи, активизацией армянского национального движения и присутствием у турецких берегов иностранных эскадр [8, л. 93].

В середине января 1896 г. крейсера «Рюрик», «Дмитрий Донской» и «Рында» совершили плавание в Александретту, а затем убыли в Пирей. В Смирне по просьбе российского генерального консула осталась канонерская лодка «Черноморец». Принятые решения соответствовали обстановке в вилайетах Малой Азии и действиям иностранных эскадр у берегов Сирии и Греции. В феврале 1896 г. с согласия российского МИД на Средиземном море остались только две канонерские лодки.

Первые шесть месяцев 1896 г. прошли в Османской империи относительно спокойно. Однако это оказалось временным затишьем. В июне вновь были организованы погромы и массовые убийства армян в Ване. Лидеры дашнаков решили привлечь внимание европейских держав к армянской проблеме. С этой целью группа вооруженных армян 14 августа 1896 г. ворвалась в столичный «Оттоманский банк», захватила его служащих в качестве заложников. Боевики во главе с А. Гаро и Б. Сюни

требовали проведения реформ и помощи шести великих держав для прекращения произвола турецких властей. Акция дашнаков послужила поводом к массовым убийствам армян в турецкой столице. При полном невмешательстве полиции и столичного гарнизона организованные группы фанатичных мусульман, вооруженных ножами, железными прутьями и дубинками, убивали армян. На этот раз точное количество жертв опять невозможно было установить. По различным источникам число погибших составило от 5,5 до 13,6 тыс. человек [17, с. 89].

Представители шести великих держав потребовали немедленно прекратить убийство незащищенных людей. Последовали дипломатические ноты с протестом по поводу поведения турецких властей и требованием проведения реформ, гарантировавших безопасность армян в Османской империи. Наибольшую активность проявляла английская дипломатия. В Лондоне звучали призывы к созыву международной конференции по армянскому вопросу, отправке в Черноморские проливы мощной эскадры кораблей и даже к началу прямой военной интервенции. Истинные цели английской дипломатии предусматривали не решение армянской проблемы, а прежде всего защиту собственных интересов. Великобритания добивалась раздела Османской империи и получения контроля над Египтом и регионом Персидского залива. Создание автономной Западной Армении позволяло англичанам усилить свое влияние в Малой Азии и препятствовать российской политике на Ближнем и Среднем Востоке.

Россия последовательно добивалась решения армянской проблемы мирным путем, настойчиво требуя от султана осуществления обещанных реформ. В то же время российская дипломатия воздерживалась от вмешательства во внутренние дела Османской империи и стремилась к сохранению территориальной целостности владений султана. Французский посол в Петербурге Г. Монтебелло оценивал позицию России по армянской проблеме как очень сдержанную и осторожную, отражающую заинтересованность в объективном расследовании массовых убийств и погромов [23, с. 62]. В середине 1890-х гг. внимание России было сосредоточено на Дальнем Востоке. Раздел Османской империи, которого добивалась Великобритания, мог привести к изменению правового статуса Черноморских проливов в пользу английских интересов, что подрывало национальную безопасность России на южном стратегическом направлении.

Франция поддерживала российские инициативы не столько из соображений солидарности со своим союзником, сколько ради защиты своих экономических интересов. Французский капитал, вложенный в турецкую экономику, составлял более 2,5 млрд франков. Германские дипломаты в публичных заявлениях выражали обеспокоенность в отношении армянской проблемы, однако политика кайзера была направлена на поддержку султана. Германия старалась сохранить свое влияние в Османской империи и способствовала обострению англо-русских противоречий для нейтрализации России, заключившей союз с Францией. Австро-Венгрия придерживалась нейтралитета и не была заинтересована в обострении политического кризиса, опасаясь распространения национально-освободительного движения на славянское население своих балканских владений. Италия поддерживала политику

Великобритании, надеясь в случае раздела Османской империи расширить свои владения в Средиземноморском регионе. Противоречия между великими державами позволили султану Абдул-Хамиду II продолжить свою внутреннюю политику. Армянская проблема оставалась нерешенной. С 1894 по 1896 г. в Османской империи в результате заранее спланированных погромов и массовых убийств погибло около 300 тысяч армян [22, с. 340].

Армянские политические лидеры планировали увеличить свои шансы на победу за счет расширения масштабов революционной борьбы в Османской империи. Двадцать восьмого февраля 1896 г. российские дипломаты, находившиеся в Каире, информировали МИД о прибытии в Александрию из Женевы армянского политического лидера А. Назарбекиана. Он встречался с представителем Центрального Критского комитета Цикакисом и сообщил о подготовке антиправительственных выступлений армянского населения в восточных вилайетах Малой Азии и в Сирии. Для расширения революционного движения предлагалось организовать антитурецкое восстание на Крите. Для этой цели в распоряжение Критского комитета гарантировали немедленное перечисление 3 тысяч фунтов стерлингов [2, л. 17]. Младотурки и армянские революционеры стремились свергнуть султана Абдул-Хамида II, что привело бы к усилению английского влияния на Оттоманскую Порту. В Каире А. Назарбекиан неоднократно встречался с лордом Кромером и Нубар-пашою.

Восьмого марта 1896 г. российский консул в Кане на острове Крит Н. Н. Демерик сообщил А. И. Нелидову в Константинополь информацию о решении депутатов Критского народного собрания и христиан, входивших в состав Административного совета острова. От имени греческого населения острова королю Георгу I и премьер-министру Греции Т. Делияннису предлагалось принять более активное участие в судьбе Крита. Выражалась надежда на то, что помощь не ограничится советами. В меморандуме подчеркивалось, что наступил благоприятный момент для присоединения Крита к греческому королевству. Российский посол в Константинополе в депешах, адресованных в Петербург, выражал обеспокоенность развитием событий. В условиях, когда в Османской империи возникла перспектива прекращения беспорядков, греческое движение на Крите могло искру недовольства превратить в опасный пожар масштабного конфликта.

В начале апреля в распоряжение Центрального Критского комитета в Афинах из Египта были перечислены 10 тысяч франков, собранных в виде пожертвований. На Крите побывал А. Назарбекиан и передал восставшим обещанные 3 тысячи фунтов стерлингов. Было заметно, что английский посол в Кане поддерживал лидеров греческого восстания на Крите и призывал их начать боевые действия [2, л. 57].

Девятого мая 1896 г. генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович после консультаций с МИД направил императору Николаю II докладную записку. В ней выражалась обеспокоенность напряженной ситуацией в Османской империи и обосновывалась необходимость присутствия российской эскадры на Средиземном море [11, л. 1]. С согласия императора началась подготовка к походу пяти кораблей под общим командованием контр-адмирала П. П. Андреева. Третьего авгу-

ста эскадра вышла из Кронштадта, а 19 сентября два эскадренных броненосца первыми прибыли в Пирей. К декабрю 1896 г. группировка российского флота увеличилась после прибытия эскадренных броненосцев «Император Николай I» и «Сисой Великий». Контр-адмиралу П. П. Андрееву подчинили канонерские лодки «Грозящий» и «Запорожец». С сентября 1896 г. по февраль 1897 г. российские корабли обеспечивали постоянное присутствие в Пирее и в портах Крита, периодическое посещение Смирны и островов греческого Архипелага.

В 1897 г. национальные противоречия на Крите нарастали. В январе эскадренный броненосец «Император Николай I» и канонерская лодка «Запорожец» вывезли с Крита 1770 греков-беженцев. Усилия европейских дипломатов на острове не могли предотвратить убийств среди греков и турок, разорения горных селений и поджогов. Великие державы вынуждены были высадить десанты в приморские города [3, л. 52]. В феврале 1897 г. у берегов Крита сосредоточились 17 английских, 21 итальянский, 9 российских, по 7 французских и австрийских, 3 турецких и один германский корабль. Вскоре Великобритания, Франция, Италия и Россия высадили на Крит по два батальона и одной артиллерийской батарее, Австро-Венгрия — один, а Германия ограничилась десантным отрядом, сформированным из экипажа крейсера [24, с. 31].

Конфликт приобретал все большие масштабы. В январе — феврале 1897 г. появилась информация о подготовке греками восстания в Эпире, сосредоточении греческих и турецких войск в районе Фессалии, создании турецкими властями Македонии отрядов башибузуков из вооруженных албанцев [4, л. 228]. В апреле 1897 г. на территории Эпира и Фессалии начались боевые действия с участием греческой и турецкой армий, имевших в своем составе около 151 тысячи человек и 378 орудий. В мае война завершилась поражением Греции. Победа турецких войск упрочила положение султана и стабилизировала ситуацию в Османской империи. Однако армянская проблема осталась нерешенной. Она вновь проявилась в 1915 г. в форме геноцида армян в Турции.

Массовые репрессии против армян в 1890-х гг. были вызваны комплексом политических и экономических причин. Для сохранения своего авторитета после поражения в войне 1877 — 1878 гг. и предотвращения реформ, угрожавших власти султана, Абдул-Хамид II использовал национальные и религиозные противоречия. Османской империи пришлось впервые столкнуться с возросшей ролью политических партий. Обострению армянской проблемы способствовала провокационная внешняя политика Великобритании, стремившейся под лозунгом защиты национальных меньшинств дестабилизировать ситуацию изнутри. Положение армян для английских политиков оставалось не более чем поводом для вмешательства во внутренние дела суверенного государства. Противоречия между великими державами не обеспечили формирования согласованной позиции, сдерживающей массовые репрессии против армян. Кризис Османской империи в конце XIX в. подтвердил сложность задачи по предотвращению эскалации внутренних конфликтов, ведущих к дестабилизации ситуации в важных регионах мира.

Список литературы

1. *Архив* внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 151. Оп. 482. Д. 3440.
2. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 894.
3. АВПРИ. Ф. 137. Оп. 475. Д. 124.
4. АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 897.
5. *Российский* государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 920. Оп. 1. Д. 192.
6. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1421.
7. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1434.
8. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1441.
9. РГА ВМФ. Ф. 547. Оп. 1. Д. 4.
10. РГА ВМФ. Ф. 547. Оп. 1. Д. 13.
11. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1540.
12. *Айрапетов О.Р.* Внешняя политика Российской империи 1801 – 1914. М., 2006.
13. *Барсегов Ю.Г.* Геноцид армян – преступления по международному праву. М., 2000.
14. *Геноцид армян в Османской империи* : сб. док. и матер. Ереван, 1982.
15. *История* внешней политики России. Конец XX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1999.
16. *История* дипломатии. М., 1963. Т. 2.
17. *Киракосян А.Д.* Великобритания и армянский вопрос. 90-е годы XIX века. Ереван, 1990.
18. *Киняпина Н.С.* Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878 – 1898 гг.). М., 1994.
19. *Кочар М.Р.* Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос в конце XIX – начале XX веков. Ереван, 1988.
20. *Лорд Кинросс.* Расцвет и упадок Османской империи. М., 1999.
21. *Отчет* по Морскому ведомству за 1894 – 1896 годы. СПб., 1898.
22. *Петросян Ю.А.* Османская империя – могущество и гибель. М., 2003.
23. *Рыбаченок И.С.* Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX века. М., 1993.
24. *Соколовская О.В.* Русские на Крите. Из истории первой миротворческой операции XX века. М., 2006.

Об авторе

Евгений Николаевич Рукавишников – д-р военных наук, проф., филиал Военного научно-учебного центра Военно-морского флота «Военно-морская академия» в Калининграде, Россия.

E-mail: ren1956.39@mail.ru

The author

Prof. Evgeny N. Rukavishnikov, Naval Academy Military Training Centre, Kaliningrad branch, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ren1956.39@mail.ru